

Не сумев вовремя выменять соль, отряд заметно припал духом. Отыскав под самыми городскими стенами относительно спокойный пятачок, охотники наскоро натянули незамысловатый шатёр из шкур и развели костёр.

Город стоял здесь уже давно, поэтому всю дичь в окрестностях выбили зверолюди из крепости и проходящие племена. Охотиться тут было бесполезно. Зато имелся и очевидный плюс: безопасность. По крайней мере, не приходилось опасаться, что ночью на лагерь нападёт стая хищников.

Линь Ло ещё по дороге из города не переставал размышлять об этой сделке. Идеальным исходом был бы приход того самого племени, с которым Мэн с товарищами торговал раньше. Тогда всё прошло бы гладко, и они получили бы соль в срок.

Но что, если торговцы не явятся? Придётся искать выходы, переплачивать чужакам и брать дрянную, грязную соль по грабительским ценам.

Положив под спину рюкзак, Линь Ло поинтересовался у Мэна:

— Дядя Мэн, а сколько соли рассчитывает выменять племя?

— Четыре мешка из шкур.

— А что у нас есть для обмена?

— Чёрные монеты, — Мэн аккуратно, со всей осторожностью достал из нательного кожаного кошелька тёмный кругляш.

Взяв предмет в руку, Линь Ло едва не удивился вслух. Так называемая «чёрная монета» оказалась обычным грубо выплавленным куском железа.

«Впрочем, логично, — подумал он. — Только металл на этом материке и мог стать универсальной и ценной валютой».

Пусть сородичи Сяо Шу понятия не имели о железе и едва освоили гончарное дело, крупные объединения — и уж тем более влиятельный Храм Бога-Зверя — прекрасно знали цену металлу.

Линь Ло вернул монету Мэну:

— Сколько соли дают за один такой кругляш?

Мэн бережно завернул монету и спрятал обратно под одежду:

— Если у прежнего племени, то полмешка. Но остальные куда жаднее — дай бог, вытянет на одну треть. Прежде-то мы всегда расплачивались вяленным мясом. Но в прошлом году запастись его толком не удалось, вот вождь и отдал мне последние монеты.

— Дядя Мэн, нам стоит подготовить запасной план. Если то племя так и не придёт, придётся обойти всех торговцев и прицениться, у кого дешевле.

— Верно мыслишь, Ло. Ты толковый парень.

Однако ближе к сумеркам вернулся Цзе, отправленный на разведку, и принёс дурные вести.

Знакомое племя больше никогда не придёт: ещё до наступления прошлых зимних холодов его разгромили и поглотили соседи-конкуренты. Теперь оставшиеся торговцы сговорились и взвинтили цены. Их новое условие — всего четыре пригоршни соли за одну чёрную монету.

Цзе краем глаза успел глянуть на их товар: камней и грязи в той соли было больше, чем прежде, а сама она горчила так, что сводило челюсти.

Услышав это, Мэн, Ян и остальные зверолюди в бессильной ярости застучали кулаками по земле.

Четыре пригоршни за монету! Да у них всего шесть монет на руках — этого не хватит даже на один полноценный мешок!

Видя, как закипают сородичи, а самые горячие уже порываются идти в город размахивать кулаками, Линь Ло попросил Мэна удержать их:

— В городе запрещено устраивать беспорядки! Пойдёте напролом — племя вообще останется без соли!

— Да на эти гроши мы и одного мешка не выменяем! — взревел один из охотников с налитыми кровью глазами.

Линь Ло не знал всех тонкостей, но остальные отлично понимали: эти шесть монет — все сбережения племени. Наскрести с них жменьку грязи с солью — значит обречь родичей на беду.оборотни ещё могли обойтись без соли, добывая её из сырого мяса, но полуоборотням и детёнышам без неё не выжить.

Линь Ло и сам не питал ни малейшего сочувствия к жадным торгашам.

— Они вступили в сговор, — произнёс он. — Шуметь бессмысленно, цену никто не сбросит...

Внезапно в его голове мелькнула мысль. Поразмыслив пару мгновений, Линь Ло повернулся к Мэну:

— Дядя Мэн, а если у нас появится соль без единого камешка и грязи, чистая и белая, как свежий снег... Насколько дорого её можно продать?

Охотники уставились на него с недоверием. Мэн, бывавший на ярмарках не один десяток раз, лишь качнул головой:

— Не бывает такой соли.

— А если есть?

— В таком случае её сумеют купить разве что вожди великих племён да жрецы со служителями из Храма Бога-Зверя. За одну только горсть такой соли отдадут никак не меньше десяти чёрных монет.

Линь Ло понизил голос:

— Дядя Мэн, завтра купи за одну монету эти четыре пригоршни грязной соли. Я очищу её и превращу в белоснежную. Затем кто-то из наших переоденется чужаком и продаст её знатым вождям или жрецам. А на вырученные монеты мы скупим обычную соль. Пусть она и с грязью, зато её будет много, да и дома её можно будет немного очистить.

Это был единственный разумный выход из тупика. Полуоборотни не обладали лужёными желудками полноценных оборотней и не могли восполнять солевой баланс сырой кровью и мясом. Без соли их тела быстро начнут чахнуть.

Линь Ло не был специалистом по горному делу и не имел времени на поиски соляных жил. Но очистить кустарным способом небольшую порцию, выгодно её продать и на вырученные деньги обеспечить племя — задача вполне выполнимая, и он был в ней уверен.

Мэн долгим взглядом смотрел на юношу, не в силах поверить ушам. Белоснежная соль... Разве такое под силу смертному, без воли Бога-Зверя?

На руках оставалось всего шесть монет. Потратишь одну — останется пять.

Мэн стиснул зубы:

— Ладно! Завтра с утра схожу и куплю соли на одну монету.

Всё равно прежними запасами племя уже не обеспечить. Если есть хоть малейший шанс приумножить добро — стоит рискнуть. К тому же Сяо Шу подобрал Линь Ло, А-Да и Чан заботились о нём как о родном, так с чего бы юноше лгать и вредить племени?

Остальные охотники хранили мрачное молчание. Неизвестно, сомневались ли они в затее, но возражать никто не стал, хоть лица у всех и оставались суровыми.

На следующее утро Мэн ушёл в город.

Линь Ло вместе с Сяо Шу и несколькими воинами отправился на поиски подходящего валуна, который мог бы послужить котлом. Требовался плоский камень с глубокой выемкой в центре, способный удержать воду. Заодно нужно было наломать побольше сухостоя.

— Нашёл! — радостно крикнул Линь Ло, подзвав спутников к крупному булыжнику полуметровой ширины с естественным углублением посередине. — Вот этот сгодится! Как раз и Ян с остальными должны были набрать дров. Возвращаемся.

Один из зверолодей шутя подхватил тяжеленный валун и шагнул вслед за юношей.

Издали они увидели, что в лагерь вернулась не только группа Яна с охапками валежника, но и Мэн. В руках у него был небольшой мешочек из шкуры.

Мэн передал добычу Линь Ло. По меркам сильных оборотней свёрток казался крошечным, но весил килограммов четыре-пять, так что у Линь Ло от непривычки даже прогнулось запястье.

«Сгодится», — окинув взглядом содержимое, подумал юноша. Если выварить из этой смеси мелких камней и грязи хотя бы половину чистой соли, задумка сработает.

Даже если не удастся озолотиться, эта монета точно не пропадёт даром.

Развязав мешок, Линь Ло первым делом выбрал крупную гальку и комья сухой глины. Затем пересыпал смесь в бамбуковые стаканы, вырезанные на привалах, залил водой и снял всплывший сор. Зачерпнув полученный раствор, он несколько раз процедил его через кусок шкуры с частыми проколами.

Наконец слив мутную жидкость в каменную чашу, он подлил ещё воды и тщательно размешал.

Сяо Шу наблюдал за процессом со сжавшимся сердцем:

— Ло... она же растаяла...

— Всё в порядке, так и задумано. На огне она снова появится, — успокоил его Линь Ло и кивнул Мэну, сидевшему у импровизированного очага: — Дядя Мэн, разводи огонь.

— Угу, — Мэн разжёг пламя и принялся непрерывно подкладывать сухие ветви.

Яркие языки костра облизали днище валуна. Камень прогревался неохотно, и лишь спустя долгое время над водой поднялся первый парок, пробежала мелкая рябь, а затем жидкость закипела.

Линь Ло неотрывно следил за варевом. Вода постепенно выпаривалась, и растворённая в ней соль снова выпадала в осадок.

После первой очистки кристаллики заметно побледнели, приобретя кремово-желтоватый оттенок.

Мэн, охотники и затаивший дыхание Сяо Шу не сводили глаз с каменного углубления. По мере того как жидкость испарялась, а на дне появлялась густая белёсая каша, они прекратили даже перешёптываться — будто боялись случайным дыханием развеять это чудо.

— Я за всю жизнь такой соли не видывал... — прошептал один из воинов.

— И я, — вторил ему другой.

— Какая же она чистая...

Счистив готовую соль импровизированной деревянной лопаточкой, Линь Ло залил в раскалённый камень новую порцию процеженного раствора. Теперь, когда камень уже разогрелся, дело пошло куда быстрее. Вслед за второй порцией последовала третья, за ней — четвёртая...

Когда вся вода выпарилась, Линь Ло снова растворил кремовый осадок, достал кусок шкуры с самым густым и мягким ворсом, который ему дала в дорогу А-Да, и повторно профильтровал жидкость.

Густой ворс удержал часть раствора, но вместе с тем задерживал и мельчайшие крупинцы остаточной грязи.

Второй круг выпаривания дал поразительный результат: соль получилась практически ослепительно белой.

Ночью над лагерем гудел холодный ветер, понукая пламя костра. Выгребая последние сухие крупы и засыпая их в бамбуковые сосуды, Линь Ло сладко зевнул:

— Готово. Вышло ровно два полных стакана. Дядя Мэн, как думаешь, кого лучше отправить на торги?

Никто из охотников не спал. Услышав, что работа окончена, все дружно подались вперёд, с благоговением разглядывая бамбуковые тубы.

Белоснежный порошок заполнял тубы до самых краёв. Не увидь они весь процесс собственными глазами, ни за что бы не поверили, что подобное чудо можно сотворить своими руками.

Ну как она может быть такой невероятно чистой?!

Мэн сжал в широкой ладони два бамбуковых стакана толщиной с собственное запястье.

— Ло... Годно. Ох, как же годно!

— Кто бы ни пошёл завтра в город, ему нужно принарядиться, — наказал Линь Ло. — Пусть подвяжет волосы, вплетёт полоски яркого меха — словом, выглядит как чужеземец из далёких краёв.

Откроете крышку, прогуляетесь по богатым кварталам. Если кто спросит — говорите, что прибыли из-за далёкого моря, а эта соль — драгоценный дар из глубины океана. И за один такой стакан просите двадцать чёрных монет. Ни монетой меньше.

— Двадцать монет?! — ахнули охотники.

Все сбережения их племени составляли всего шесть монет, а тут двадцать за один стакан!

Линь Ло твёрдо кивнул:

— Именно. Двадцать.

Даже Мэн почувствовал неловкость:

— А не заломили ли мы цену?

— Чем реже вещь, тем она ценнее. К тому же лишь драгоценности достойны вождей великих племён и служителей Бога. Всё сработает, вот увидите.

А если не выйдет, — добавил юноша, — всегда сможем сбросить цену. Но заявив сначала двадцать монет, мы зададим высокую планку, и ниже разумного нам цену уже не сбить. В любом случае останемся в плюсе.

Охотники слушали, слегка ошалев от столь утончённых хитростей, но, пораскинув умом, признали: план безупречен. Порешив на этом, сразу выбрали того, кто завтра отправится в город.

Выбор пал на Ху Дуна — оборотня-лиса, того самого, что подбадривал Яна в дороге. Ху Дун отличался бойким нравом и обладал характерной лисьей утончённостью черт, придававшей ему естественное изящество.

Пока он не болтает лишнего, его вид вполне способен внушить почтение.

Линь Ло отозвал лиса в сторону и провёл небольшую репетицию завтрашнего разговора. Убедившись, что тот понял задачу, юноша, ваясь с ног от усталости, устроился на подстилке и мгновенно заснул.

Завтра он и сам планировал навестить в город: расспросить о Храме Бога-Зверя и разузнать, можно ли туда поступить, чтобы выучиться на жреца.

К тому же его особая способность восстанавливалась крайне медленно. В пути он не рисковал её применять: в диких землях кишмя кишели хищники, и всплеск непонятной силы мог привлечь стаю, подвергнув отряд смертельной опасности.

Но когда они осядут за городскими стенами, можно будет попробовать снова.

<http://bllate.org/book/20115/1992904>